

Кризис экономической глобализации как фактор становления многополярного мира*

Шумилов М. М.^{1, *}, Гуркин А. Б.²

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *mshumilov@mail.ru

²Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет), Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

Мировой кризис 2008–2009 гг. положил конец восходящему тренду глобализации и одновременно ускорил переход к многополярному миру. Цель статьи — прояснить и детализировать современные проявления кризиса глобализации и показать их влияние на внешнеполитический курс США и трансформацию международного порядка. Убедительным выражением рассматриваемого кризиса стало соперничество США и Китая, инициированное президентом Бараком Обамой в 2011 г. В 2018 г. оно переросло в открытую торговую войну между ведущими экономиками мира. Хотя войну Китаю объявил президент США Дональд Трамп, она продолжалась и при следующем президенте Джо Байдене (2021–2024). Вернувшийся в Белый дом Трамп всего за несколько месяцев довел торговое противостояние с Китаем до логического завершения, так как его тарифные инициативы к концу апреля 2025 г. фактически остановили экономическое взаимодействие двух стран. Представляется, что за этими, на первый взгляд, недуманными действиями скрывалась попытка администрации США ослабить бремя 37-триллионного госдолга, представляющего смертельную опасность для страны. В этом же ключе следует рассматривать сокращение финансирования специализированных учреждений ООН и других организаций, включая НАТО, а также меры правительственной политики, ведущие к снижению глобальной миссии доллара. При этом важно подчеркнуть, что ослабление Трампом поддержки мировой финансовой системы неминуемо ведет к «национализации» доллара и превращению США в обычное государство, хотя и со всеми отличительными признаками великой державы. Иными словами, деглобализация происходит не только в экономике, но и проявляется на политическом уровне. На наших глазах США отказываются от имперского статуса, поддержки либерального порядка, основанного на правилах, и становятся одним из влиятельных участников многополярного мира. Пекин и Москва приветствуют происходящие изменения в американской и мировой политике и заявляют о готовности взаимодействовать с Вашингтоном на основе принципов мирного существования, взаимного доверия и уважения, а также взаимовыгодной торговли.

Ключевые слова: глобализация, «вашингтонский консенсус», мировой кризис, дедолларизация, торговая война, многополярный мир.

Для цитирования: Шумилов М. М., Гуркин А. Б. Кризис экономической глобализации как фактор становления многополярного мира // Управленческое консультирование. 2025. № 4. С. 137–148. EDN KAJUUE

The Crisis of Economic Globalization as a Factor of a Multipolar World

Mikhail M. Shumilov^{1,*}, Alexander B. Gurkin²

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management), Saint Petersburg, Russian Federation; *mshumilov@mail.ru

²Saint Petersburg State Institute of Technology, Saint Petersburg, Russian Federation

¹ Первая часть статьи. Продолжение в следующем номере.

ABSTRACT

The global crisis of 2008–2009 put an end to the upward trend of globalization, while accelerating the transition to a multipolar world. The purpose of the article is to clarify and detail the current manifestations of the globalization crisis and to show their impact on the US foreign policy course and the transformation of the international order. A convincing expression of the crisis under consideration was the rivalry between the United States and China, initiated by President Barack Obama in 2011 in 2018. It has escalated into an open trade war between the world's leading economies. Although US President Donald Trump declared war on China, it continued under the next president Joe Biden (2021–2024). After returning to the White House, Trump brought the trade standoff with China to a logical conclusion in just a few months, as his tariff initiatives effectively halted economic cooperation between the two countries by the end of April 2025. It seems that these seemingly ill-considered actions by the US administration concealed an attempt to ease the burden of the 37 trillion national debt, which poses a mortal danger to the country. In the same vein, cuts in funding for specialized UN agencies and other organizations, including NATO, as well as government policy measures leading to a reduction of the dollar's global mission, should be considered. At the same time, it is important to emphasize that Trump's weakening of support for the global financial system inevitably leads to the "nationalization" of the dollar and the transformation of the United States into an ordinary state, albeit with all the hallmarks of a great power. In other words, deglobalization occurs not only in the economy, but also manifests itself at the political level. Before our eyes, the United States is abandoning its imperial status, abandoning support for a liberal rules-based order, and becoming one of the influential participants in a multipolar world. Beijing and Moscow welcome the ongoing changes in American and world politics and declare their readiness to cooperate with Washington based on the principles of peaceful existence, mutual trust and respect, as well as mutually beneficial trade.

Keywords: globalization, the Washington Consensus, the 2008 financial crisis, de-dollarization, trade war, multipolar world

For citation: Shumilov M. M., Gurkin A. B. The crisis of economic globalization as a factor of a multipolar world // Administrative consulting. 2025. N 4. P. 137–148. EDN KAJUUE

Введение

Еще недавно большинство политологов даже не подозревало о грядущих переменах в мировой политике, избегало полемики о кризисе глобализации и его влиянии на переход к многополярному миру. Так, рассуждая о начавшемся системном кризисе мирового порядка, генеральный директор Российского совета по международным делам (РСМД) А. В. Картунов в 2020 г. утверждал об отсутствии каких-либо оснований для диагностирования «конца глобализации» или даже «долгосрочной и всеобъемлющей тенденции к деглобализации» [4, с. 7]. Однако резкое изменение ситуации в связи с начавшейся в феврале 2022 г. специальной военной операцией России на Украине потребовало от ученых переосмысления прежних подходов. Хотя концепция внешней политики РФ 2023 г. ввела в научный оборот и политический дискурс термин «кризис экономической глобализации», он по-прежнему нуждается в адекватном содержательном наполнении, учитывая его колоссальную значимость в контексте нарастающей турбулентности международной жизни.

В этой связи отметим, что еще в 2015 г. профессор экономики Высшей школы социальных наук в Париже Жак Сапир справедливо указывал на переживаемый регресс экономической глобализации, вследствие чего происходило «возвращение на мировую арену государств», роль которых ранее принижалась транснациональными рыночными силами, прежде всего, локализованными в США [7]. Директор Московской школы экономики МГУ им М. В. Ломоносова А. Д. Некипелов также указывал на пробуксовку процесса глобализации и «кризис глобализационного

проекта» после событий 2007–2009 гг. Одновременно он определил западные страны, занимавшиеся распространением протекционистских настроений, главными саботажниками ими же установленных правил торгового порядка [5, с. 163–167].

В последние годы российские и китайские ученые далеко продвинулись в обосновании объективного характера формирующейся многополярности. Отдельные представители западной политологии проявляли солидарность с такой позицией. Например, в конце 2024 г. профессор политологии Чикагского университета Джон Миршаймер высказал мнение о завершении однополярного момента в 2017 г., поскольку к тому времени на сцене мировой политики появились три великие державы — США, Китай и Россия, олицетворявшие начало многополярного мира².

При этом ни сам Миршаймер, ни другие политические реалисты за редким исключением не связывают начало многополярности с кризисом глобализации. Впрочем, многочисленные приверженцы либерально-идеалистической парадигмы, принципиально отрицая кризис глобализации, продолжают утверждать о ее необратимости, ведущей человечество к торжеству разума и гуманизма под руководством США и коллективного Запада.

По указанным причинам малоисследованным остается вопрос о влиянии кризиса глобализации на формирование международного порядка. Редким исключением в этом плане можно считать обзорную статью российских политологов А. А. Казанцева и В. М. Сергеева «Кризис “американоцентричной” глобализации: причины, тенденции, сценарии развития» (2020), в которой прослеживается попытка выявить главные тенденции в развитии мировой политики под влиянием кризиса глобализации. Обратив внимание на отставание американского ВВП от китайского в стоимостном выражении по ППС, а также справедливо указав на деиндустриализацию и расходы, связанные с участием в региональных конфликтах и обеспечением глобальных полицейских функций, авторы пришли к выводу о растущих издержках США по поддержанию «гегемонистской стабильности». Связанные с этим растущая финансовая задолженность и имиджевые потери, по их мнению, подрывали устойчивость однополярного мира. Напротив, на фоне упадка западноцентричной модели глобализации, ослабления американской гегемонии, кризиса западной культуры и системы ценностей развивался процесс становления многополярного мира, ускорению которому придавали экономический рост в Китае и Индии, подъем азиатских и евразийских держав, активизация внешней политики России и КНР, усиление самостоятельной роли региональных игроков [3, с. 50–51, 56, 57, 59, 61].

Вместе с тем, как видится, преувеличив эвристическую роль либеральной концепции «ворот в глобальный мир», А. А. Казанцев и В. М. Сергеев не проявили исследовательского интереса к спровоцированной США торговой войне с Китаем и упадку неолиберальной модели хозяйствования. Возможно, по этой причине они исказили интересы и роль КНР и РФ в становлении многополярного мира. Более того, оставив без внимания роль БРИКС в мировой политике, они приписали «Большой двадцатке» способность стать политической «оболочкой» экономической глобализации, и решили, что именно эта «модель гегемонии... наиболее отвечает распространенному в России представлению о многополярном мире» [3, с. 61].

Рассуждая о причинах растущей дестабилизации и деградации однополярного мира, российские политологи В. И. Пантин и В. В. Лапкин принимают во внимание противоречия глобализации, последствия глобального кризиса 2008–2009 гг.,

² Israel-Hamas, Ukraine-Russia and China: why the US is in serious trouble! | John Mearsheime [Электронный ресурс] // The Centre for Independent Studies (CIS). October 23, 2024. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=62FCVJycwSA> (PKH: иностранный владелец ресурса нарушает закон РФ); Синь Л., Чжао Цзюечэн Ч., Шэн Я. Неминуемая гибель или светлое будущее? [Электронный ресурс] // Global Times, Китай, 2024. 30 октября. URL: <https://inosmi.ru/20241030/mirshaymer-270570070.html> (дата обращения: 05.07.2025).

экономические успехи Китая, Индии, других азиатских стран, которые привели к резкому изменению баланса между разными центрами силы, реализации успешных региональных проектов, продвижению таких форматов как ШОС, БРИКС, «Большая двадцатка», ЕАЭС и др. Однако представляется, что авторы переоценили роль «циклически-волнового подхода» в исследовании политической и экономической динамики. Не уделив должного внимания конкретизации современных трендов в развитии кризиса экономической глобализации, они ослабили доказательную базу представленных сценариев дестабилизации однополярного миропорядка, а также проявили надуманную осторожность в определении временного рубежа перехода к многополярному состоянию, определив его «решающий этап» концом 2020-х гг. — началом 2030-х гг. [6, с. 9–15].

Как бы то ни было, с победой на президентских выборах в конце 2024 г. Дональда Трампа во внешнеполитическом курсе США произошел крутой поворот от поддержки однополярного мира и порядка, основанного на правилах (RBIO) к политике на платформе «Америка прежде всего». Эти изменения требуют вдумчивого осмысления. Ведь, по существу, речь идет о включении США в общемировой процесс формирования многополярного порядка.

Однако в научном сообществе по-прежнему преобладают неолиберальные трактовки и вырабатываются политические рекомендации, проникнутые запросами разномастных транснациональных структур уходящего мира. В полемике с неолиберальными авторами политические реалисты все еще остаются малочисленными маргиналами. Тем временем человечество переживает стремительные перемены, следовательно, неадекватные трактовки наблюдаемых международных событий и процессов формируют риски искаженного образа реальности. Еще большую опасность представляют управленческие решения, принимаемые на основе ложных представлений.

Материалы и методы

Представленная статья нацелена на выявление и конкретизацию признаков кризиса глобализации на современном этапе, а также демонстрацию воздействия геоэкономических факторов на внешнеполитический курс США. Для достижения поставленной цели авторами определен ряд исследовательских задач, сфокусированных на следующих проблемных вопросах: 1) кризис глобализации как главная причина хаотизации экономической политики Вашингтона; 2) ослабление доллара как причина дестабилизации глобальной финансовой системы; 3) конец монополии доллара и проявление первых признаков многополярной валютной системы; 4) несостоятельность критики экономической политики президента США Дональда Трампа с либеральных позиций.

В ходе проведения исследования применялись различные методы, что позволило структурировать текст и оптимизировать решение поставленных задач. Так, достижению цели исследования способствовало использование принципа историзма. Это дало возможность установить последовательность событий, которые актуализировали процесс обострения кризиса экономической глобализации и трансформации мирового порядка в направлении многополярности.

При написании статьи также оказался востребован метод извлечения актуальной информации из опубликованных исследований академического характера (см. список литературы) и материалов СМИ. Научный анализ выявленных данных помог обосновать объективный характер кризиса глобализации и его влияния переход от однополярного к многополярному миру. При этом широко использовались материалы российских официальных сайтов, информационно-аналитических агентств, агрегаторов новостей и изданий, таких как «Президент России», ИноСМИ, EurAsia Daily, ТАСС, Интерфакс, РБК, Газета.ру, «Международная жизнь», а также Российского

совета по международным делам (ПСМД). В решении поставленных исследовательских задач также пригодились материалы и аналитика зарубежных информационных ресурсов. В их числе американские *The New York Times*, *New York Post*, *Newsweek*, *Foreign Affairs*, *Foreign Policy*, *Pew Research Center*, *Bureau of Labor Statistics*, *Birch Gold Group*, британские *Reuters*, *Financial Times*, *The Economist*, *The Times*, *Spiked*, *UnHerd*, китайский *Global Times*, немецкие *Die Zeit*, *Die Welt*, *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, польские *Myśl Polska*, *Do Rzeczy*, турецкие *Anadolu Ajansı* и *Sabah* и др.

Применение метода причинно-следственного анализа помогло определить начало нисходящего тренда глобализации, выявить его предпосылки, причины и движущие силы, а также конкретизировать результаты данного процесса. В результате удалось приблизиться к пониманию объективной закономерности кризиса мировой долларовой системы, начавшейся дедолларизации, оказавшей серьезное влияние на изменение настроений и поведение политического класса США в направлении отказа от дальнейшей поддержки мирового порядка на американских условиях и гуманитарного вмешательства в дела других стран в пользу привилегированного участия в становлении многополярного мира.

Результаты

Кризис глобализации как причина хаотизации экономической политики Вашингтона

Мировой экономической кризис 2008–2009 гг. нанес сильный удар по мировой финансовой системе под началом США, доверие к ней повсеместно пошло на спад. Преодоление последствий кризиса отняло у американцев много сил. По словам британского экономического консультанта Фила Маллана, уже тогда практические финансовые инвесторы заметили, что Вашингтон лишился средств и политической воли выступать в роли мирового экономического локомотива³.

Убедительным проявлением кризиса глобализации стало соперничество США и Китая, инициированное президентом Бараком Обамой в 2011 г., которое в 2018 г. переросло в открытую торговую войну между ведущими экономиками мира. Хотя войну Китаю объявил президент США Дональд Трамп, она продолжалась и при следующем президенте Джо Байдене (2021–2024). Сменивший его в 2024 г. Трамп всего за несколько месяцев довел торговое противостояние с Китаем до логического конца, так как его тарифные инициативы к началу мая 2025 г. фактически остановили торговлю и экономическое взаимодействие двух стран.

Касаясь объективной подоплеки «разъединения» экономик США и КНР, сотрудники ВШЭ А.А. Зайцев и А.С. Пятачкова объясняли ее не только их переходом к стратегической конкуренции, но также «исчерпанием модели созависимости экономик», прежде всего, в результате фундаментальных изменений в экономике Китая и мировой экономике в целом [2, с. 23]. Такая интерпретация представляется неполной, поскольку не принимает во внимание физическую неспособность США к дальнейшей поддержке состояния «созависимости». По нашему мнению, процесс экономического размежевания США и Китая был обусловлен более глубокой причиной — кризисом экономической глобализации, прежде всего, нараставшей беспомощностью неолиберальной модели хозяйствования, опиравшейся с конца 1980-х гг. на принципы «вашингтонского консенсуса». После 2008 г. эта модель все менее отвечала потребности расширенного воспроизводства капитала

³ Маллан Ф. Что, если это гибель доллара? // *Spiked*, Великобритания. 2025. 29 мая. [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20250529/dollar-273166724.html> (дата обращения: 05.07.2025).

в глобальном масштабе. Следует согласиться с мнением академика С. Ю. Глазьева о том, что невозможность «дальнейшего поддержания финансовой пирамиды американских обязательств, составляющей основу американского цикла накопления капитала», стала препятствовать глобальным инвестициям [1, с. 95–96].

Примечательно, что крах неолиберальной доктрины начинают признавать отдельные представители западного научного мира. Так, заместитель редактора *Financial Times* Рана Форухар справедливо утверждает о закономерном характере (то есть это бы произошло и в случае победы К. Харрис) эпохи «поствашигтонского консенсуса», появления пост-Бреттон-Вудской системы, ослабления американских активов, включая и сам доллар⁴. Сотрудник же Немецкого экономического института (IW) — доктор Самина Султан — пошла дальше. Связав усиление распада однополярного мира с разрушительным воздействием Трампа на глобальные институты и правила, она также указала причину перехода к многополярному мировому порядку — ослабление статуса доллара как мировой резервной валюты⁵.

Исходя из такой логики, следует признать, что тарифная политика Трампа не стала первопричиной падения влияния МВФ, ВТО, ВБ, ВОЗ, других институтов глобального управления и фрагментации глобальной экономической системы. Она лишь ускорила этот процесс. Развалу Бреттон-Вудской системы, по словам главы МИД РФ С. В. Лаврова, также способствовали применение «уголовных приемов отъема суверенных активов и частной собственности», «экстерриториальных санкций», «недобросовестной конкуренции», а также создание «зеленых» барьеров и «зажим эффективных форм перетока технологий и инвестиций»⁶.

В числе немногих авторов, адекватно трактующих политику Трампа, обозреватель *Myśl Polska* Анджей Шчещняк указывал, что в 2001–2024 гг. доля США в мировой промышленности сократилась с 28% до 17%. В 2024 г. США импортировали товаров примерно на 1,2 трлн долл. больше, чем экспортировали. Приписав администрации намерение сократить торговый дефицит, он справедливо определил генеральное направление ее стратегии по изменению мирового торгового порядка, заключающееся в отказе от роли главного мирового импортера. Этим же он объяснил агрессивную волну антитрамповской критики, исходящую от потерпевших в результате отказа США от прежней модели глобальной торговли: «Отсюда и отчаянное сопротивление, плач и крик в СМИ, которые, как-никак, являются сегодня голосом глобального капитала и транснациональных корпораций — главных потерпевших, и, можно сказать, жертв стратегии Трампа. Их глобальные производственные цепочки придется сворачивать и возвращать в Америку»⁷.

Вместе с тем все отчетливее проявляются симптомы плачевного состояния реального сектора американской экономики (нехватка технологий, образования и рабочей силы), препятствующие реиндустриализации США. Более того, экономика страны за несколько десятилетий так сильно изменилась, что в ней, по словам Р. Форухар, стали преобладать нематериальные активы — «программное обеспе-

⁴ Форухар Р. Тень грядущего краха доллара все еще маячит на горизонте // *Financial Times*, Великобритания. 2025. 2 мая. [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20250502/dollar-272850283.html> (дата обращения: 05.07.2025).

⁵ Султан С. Превзойдут ли страны БРИКС влияние G7? // *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, Германия. 2025. 4 июля. [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20250704/briks-273648050.html> (дата обращения: 05.07.2025).

⁶ Лавров заявил, что Запад вынашивает уголовные приемы отъема суверенных активов // ТАСС. 2024. 22 февраля. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/20053289> (дата обращения: 05.07.2025).

⁷ Шчещняк А. Зачем Трамп развязал глобальную торговую войну // *Myśl Polska*, Польша. 2025. 10 апреля. [Электронный ресурс]. URL: https://inosmi.ru/20250410/tramp_poshliny-272560357.html (дата обращения: 05.07.2025).

чение, патенты, цифровые данные, товарные знаки и другие объекты интеллектуальной собственности. Они составляют около 80% стоимости бюджета крупных компаний. Это вполне логично, учитывая, что мы живем в условиях экономики услуг, все больше зависящей от цифровых данных»⁸. На этом основании американский юрист и старший научный сотрудник Института Тайхэ (КНР) Эйнар Танген ставит в упрек Трампу непонимание азов современной экономики. Невозможность реиндустриализации США он объясняет как недооценкой администрацией Трампа цифрового характера современной промышленности, так и дефицитом в стране квалифицированной рабочей силы и необходимых специалистов. Одновременно он предсказывает провал намерений Трампа по возрождению промышленности по причине сохранения доллара как мировой резервной валюты, поскольку дорогой доллар препятствует развитию промышленного производства в американской юрисдикции⁹.

Убедительным проявлением финансовой беспомощности США служит их политика на европейском направлении. Ярким ее проявлением стало заявление министра обороны США Пита Хеггеса в Колледже Сухопутных войск США в Карлайле (штат Пенсильвания) 23 апреля 2025 г.: «Время, когда Соединенные Штаты ... были единственным гарантом европейской безопасности, прошло ... Это давно должно было произойти. Европа должна активизироваться в военном плане и встать во главе»¹⁰. Советник по национальной безопасности (до 1 мая 2025 г.) Майк Уолтц заявил накануне своей отставки New York Post, что США больше не могут себе позволить «спонсировать» союзников по НАТО, и добавил, что за оборону Украины должны отвечать европейцы¹¹. Июньский (2025) саммит НАТО в Гааге вновь показал стремление США возложить на своих европейских союзников бремя финансовой ответственности по противодействию «российской агрессии». Еще более отчетливо проступило их намерение получить от Европы новые сотни миллиардов долларов на военные заказы для американских оружейных корпораций, а также в виде таможенных платежей за право ввоза товаров на свою территорию.

Ослабление доллара как причина дестабилизации глобальной финансовой системы

В условиях продолжающегося кризиса глобализации происходит усиление деградации мировой финансовой системы, основанной на эмиссии доллара. По утверждению британского The Economist и американской The New York Times, доллар перестал быть источником стабильности. С момента введения Трампом в начале апреля пошлин, несмотря на сокращение импорта и рост чистого спроса, курс доллара понизился почти на 5% по отношению к другим мировым валютам¹².

⁸ *Форухар Р.* Почему имеет смысл «сделать Голливуд снова великим»? // Financial Times, Великобритания. 2025. 13 мая. [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20250513/gollivud-272959431.html> (дата обращения: 05.07.2025).

⁹ Эйнар Танген: Как экономическая война США и Китая меняет мир // YouTube: Glenn Diesen Russian. 2025. 30 апреля. [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=eZcPX_2yWxE&t=55s (дата обращения: 05.07.2025).

¹⁰ Пентагон: США больше не могут быть гарантом европейской безопасности // ТАСС. 2025. 23 апреля. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/23762609> (дата обращения: 05.07.2025).

¹¹ Кристенсон Дж. Уолтц сказал, что оборона Украины должна быть под «руководством Европы», и раскритиковал союзников за «удручающую» неготовность // New York Post, США. 2025. 30 апреля. [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20250430/uolits-272829851.html> (дата обращения: 05.07.2025).

¹² Как будет развиваться кризис доллара? // The Economist, Великобритания. 2025. 21 апреля. [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20250421/krizis-272693442.html>; Дэвис Р. А., Караиан Дж. Угроза госдолга США всколыхнула мировые рынки // The New York Times, США. 2025. 19 мая. [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20250519/gosdolg-273062692.html> (дата обращения: 05.07.2025).

За 100 дней правления Трампа доллар упал более чем на 9% по отношению к корзине основных валют. По оценке профессора факультета политических наук Пизанского университета Алессандро Вольпи, по отношению к евро курс доллара за короткое время упал с 0,95 до 0,86¹³. В целом же покупательная способность «потребительского доллара» по городам США в период с середины 2020 г. до начала 2025 г. обесценилась почти на 20%¹⁴.

Увеличение доходности 10- и 30-летних казначейских облигаций не привело к укреплению доллара. Напротив, эксперты сигнализируют об оттоке капитала из США. Главный валютный стратег банка Societe Generale Кит Джакс отмечает активную распродажу доллара на мировых биржах¹⁵. В результате ослабления доллара, согласно Вольпи, за год расходы на выплату процентов по государственно-му долгу выросли с 753 до 1235 млрд долл., намного превысив военные расходы: «Трамп столкнулся с тем, что символы Соединенных Штатов — доллар и ценные бумаги — перестали рассматриваться как надежные активы»¹⁶. Международное рейтинговое агентство Moody's вслед за S&P и Fitch понизило кредитный рейтинг США на одну позицию: с максимального AAA до AA1.

Принимая во внимание, что иностранные инвесторы владели ценными бумагами США на сумму свыше 31 трлн долл., из которых 17,6 трлн приходилось на акции и 13,6 трлн — на облигации, а также факт перетока американских активов от центральных банков к пенсионным фондам, страховым компаниям и другим негосударственным субъектам, следует признать обоснованность панического поведения последних в условиях усиления рыночной стихии и беспомощности американских властей овладеть ситуацией¹⁷. «Если инвесторы бегут, несмотря на рост доходов, — отмечал The Economist, — значит, они считают, что риск инвестиций в Америку сильно вырос»¹⁸. По-другому, привлекательность доллара для потребителей и инвесторов, а следовательно, мировой спрос на него продолжают снижаться вопреки росту доходности федерального государственного долга. По этому поводу американский финансовый эксперт Питер Рейган выражал надежду на то, что «федеральное правительство сможет взять ситуацию под контроль без дальнейшей потери стабильности», но при этом призывал сограждан готовиться к худшему¹⁹.

Опасаясь дальнейшего роста госдолга США, председатель совета директоров и генеральный директор JPMorgan Chase Джейми Даймон прогнозировал крах рынка облигаций²⁰. Менее резко на ту же тему высказывался глава инвестиционного

¹³ Вольпи А. Судьба доллара зависит от решения Трампа // L'AntiDiplomatico, Италия. 2025. 25 июня. [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20250625/dollar-273549708.html> (дата обращения: 05.07.2025).

¹⁴ Consumer Price Index for All Urban Consumers: Purchasing Power of the Consumer Dollar in U. S. City Average // U. S. Bureau of Labor Statistics via FRED. Mar 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://fred.stlouisfed.org/graph/?g=1liB8> (дата обращения: 05.07.2025).

¹⁵ Тихонов Б. Что будет с долларом? (часть 1) // ИноСМИ, Россия. 2025. 20 июня. [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20250620/dollar-273475551.html> (дата обращения: 05.07.2025).

¹⁶ Вольпи А. Судьба доллара зависит от решения Трампа.

¹⁷ McGeever J. Who's selling? Breaking down the dollar's breakdown // Reuters. June 24, 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/markets/currencies/whos-selling-breaking-down-dollars-breakdown-mcgeever-2025-06-23/> (дата обращения: 05.07.2025).

¹⁸ Как будет развиваться кризис доллара?

¹⁹ Reagan P. Faith in the Dollar Failing — We're Seeing the Tremors // Birch Gold Group. April 18, 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.birchgold.com/blog/news/dollar-failing-tremors/> (дата обращения: 05.07.2025).

²⁰ Укен М. Государственный долг США: выходит ли госдолг США из-под контроля? // Die Zeit, Германия. 2025. 28 июня. [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20250628/dolg-273590908.html> (дата обращения: 05.07.2025).

банка Goldman Sachs Дэвид Соломон, однако и он допускал в долгосрочной перспективе сокращение инвестиций и замедление экономического роста²¹.

Анализируя изменения в кредитно-финансовой политике США, британский экономист, главный специалист по экономической стратегии компании Netwealth Джерард Лайонс пришел к выводу об их направленности на ослабление доллара «для повышения конкурентоспособности, сохранения его доминирующего положения в мировой торговле и платежах, а также в качестве резервной валюты»²². Признавая в ослаблении доллара стимул для возрождения промышленного производства в США, обозреватель ИноСМИ Борис Тихонов одновременно обратил внимание на попытки администрации Трампа укрепить доллар через снижение процентных ставок на рынке капитала, «чтобы иметь возможность и далее иметь большой государственный дефицит и поддерживать высокие цены на акции». При этом в отличие от британца, отрицавшего в девальвации доллара вызов его глобальному доминированию, российский автор справедливо подметил в разнонаправленности финансовой политики США противоречие, не поддающееся практическому разрешению²³.

Конец монополии доллара и возникновение многополярной валютной системы

Когда в 2022 г. администрация Байдена арестовала российские активы под предлогом нарушения Москвой международного права и самого порядка, основанного на «правилах»²⁴, в мировых СМИ появились сообщения о начале конца статуса доллара как единой мировой резервной валюты. Эта тема чрезвычайно актуализировалась в связи с возвращением Трампа в Белый дом.

При этом отдельные авторы приписывают его администрации целенаправленную попытку избавиться от долларовой гегемонии. Так, в начале апреля 2025 г. председатель Совета экономических консультантов Стивен Миран подверг критике роль доллара как резервной валюты, поскольку такая «сверхпривилегия» США провоцировала «постоянные валютные перекосы и вместе с несправедливыми торговыми барьерами других стран способствовала возникновению непосильного торгового дефицита», уничтожавшего производственный сектор США, «и все это ради того, чтобы неамериканцам было легче торговать друг с другом»²⁵. Исходя из этого, он приписал администрации Трампа намерение не только ослабить доллар, но также развивать ситуацию в направлении дефолта по казначейским облигациям США²⁶.

Признавая реальность ускоряющейся дедолларизации, важно вместе с тем отметить продолжающийся рост привлекательности национальных валют целого ряда экономически успешных стран. Так, исходя из долгосрочной перспективы падения доллара, Дж. Лайонс допускал, что «мы находимся на ранних стадиях перехода к многополярной валютной системе»²⁷. В связи с ослаблением мировых позиций доллара британский бизнес-консультант Фил Маллан прогнозировал появление

²¹ Саттон С. Долг США взлетел до небес — вот что говорит глава самого известного банка Америки // Die Welt, Германия. 2025. 20 июня. [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20250620/gosdolg-273472483.html> (дата обращения: 05.07.2025).

²² Лайонс Дж. Закат доллара. Что придет ему на смену? // The Times, Великобритания. 2025. 26 мая. [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20250528/dollar-273175688.html> (дата обращения: 05.07.2025).

²³ Тихонов Б. Что будет с долларом? (часть 1).

²⁴ В апреле 2025 г. президент США Джо Байден подписал закон, разрешающий конфисковать ранее замороженные в Соединенных Штатах суверенные российские активы.

²⁵ Пилкингтон Ф. Рост цен на золото сигнализирует об окончании долларовой гегемонии // UnHerd, Великобритания. 2025. 22 апреля. [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20250422/zoloto-272712446.html> (дата обращения: 05.07.2025).

²⁶ Маллан Ф. Что, если это гибель доллара?

²⁷ Лайонс Дж. Закат доллара.

в мире раздробленной финансовой системы с несколькими резервными валютами как отражение «нового, многополярного миропорядка»²⁸.

Критика экономической политики президента США Дональда Трампа с либеральных позиций

Проигравшие Трампу либеральные элиты, кто в силу приверженности глобализму, кто по причине меркантильных соображений, замалчивают и высмеивают любые попытки действующей администрации США вывести страну из кризисного состояния. Все ее усилия на этом пути встречают злобную критику со стороны его оппонентов.

Хотя очевидно, что Трамп пытается изо всех сил вывести Америку из почти безвыходной ситуации, его инициативы встречают резкую критику со стороны «демократических» оппонентов. Так, комментируя первые 100 дней его президентства, обозреватель либерального американского издания *Foreign Policy* Майкл Хирш издевательски подытожил: «...еще никто никогда не видел, чтобы потенциальный “сильный лидер” продемонстрировал столь беспрецедентную слабость — и всего за 100 дней. ... Трамп в короткий срок сделал многое для того, чтобы в одностороннем порядке отказаться от доминирующего влияния США в мире, особенно в Европе и ИТР. Лучшее тому подтверждение — одновременное падение акций, облигаций и курса доллара (что случается крайне редко), указывающее на массовый отток инвестиций»²⁹. Ему вторит признанный эксперт по послевоенному миропорядку Джон Айкенберри из Принстонского университета: «Зачем США разрушать собственный гегемонистский порядок? Почему сильнейшее государство мира сознательно ослабляет себя, становясь беднее и уязвимее?»³⁰. В том же ключе рассуждают эксперты *Financial Times*: «Торговая война Дональда Трампа вынуждает инвесторов задуматься о том, что господство американской валюты может ослабнуть или даже закончиться»³¹.

Критикуя советников Белого дома за рассуждения о статусе доллара в качестве мировой резервной валюты как «о бремени», *The Economist* клеймит политику Трампа как хаотичную и нелогичную, толкающую мировую финансовую систему в неизвестность³². Бывший высокопоставленный сотрудник министерства финансов США Марк Собел критикует Трампа за пренебрежение доверием партнеров и союзников, то есть за подрыв «основы господства американского доллара». Придерживаясь такого же мнения, *Financial Times* опасается, что «отток капитала наберет обороты», что со временем может «подорвать уникальную роль доллара в мировой экономике и финансовой системе»³³. Макроэкономист, эксперт по инвестициям Филип Пилкингтон отмечает обострение конфликта Трампа с председателем Совета управляющих Федеральной резервной системы Джеромом Пауэлом: ФРС выступает за повышение ставок, Трамп — за их понижение³⁴.

Согласно *The Wall Street Journal*, новые тарифы Трампа, особенно против союзников, пошатнули глобальную уверенность в надежности США, подорвали авторитет

²⁸ Маллан Ф. Что, если это гибель доллара?

²⁹ Хирш М. Первые 100 дней Трампа продемонстрировали беспрецедентную слабость «сильного лидера» // *Foreign Policy*, США. 2025. 30 апреля. [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20250430/trump-272825493.html> (дата обращения: 05.07.2025).

³⁰ Хирш М. Первые 100 дней Трампа продемонстрировали беспрецедентную слабость «сильного лидера».

³¹ Уиглсуорт Р., Дьюгид К., Алим А. Мир теряет веру во всемогущий американский доллар? // *Financial Times*, Великобритания. 2025. 17 апреля. [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20250417/dollar-272655514.html> (дата обращения: 05.07.2025).

³² Как будет развиваться кризис доллара?

³³ Уиглсуорт Р., Дьюгид К., Алим А. Мир теряет веру во всемогущий американский доллар?

³⁴ Пилкингтон Ф. Рост цен на золото сигнализирует об окончании долларовой гегемонии.

США и сыграли на руку Китаю. Говоря об упадке мирового экономического лидерства США, критики политики Трампа отмечают стремление Пекина завязать прочные отношения с союзниками Вашингтона, предоставляя им «более надежный гигантский рынок». По их мнению, политика Трампа враждебна интересам США, так как препятствует формированию торгового альянса прозападных стран, направленного на сдерживание Китая³⁵.

В свою очередь, привлекая внимание к росту биржевой цены золота (до 3400 долл. за унцию, или на 26% с начала года), Newsweek не усматривает в этом результата спекуляций. По оценке журнала, спрос на золото свидетельствует о «системной нестабильности», разрушении экономических устоев, растущей геополитической и торговой хаотизации, эпицентром которой выступает Вашингтон, который ранее был хранителем мирового порядка, а теперь выступает источником политической неразберихи: «...динамика указывает на снижение уверенности в экономическом лидерстве Соединенных Штатов. Центробанки, особенно Китая и стран Глобального Юга, наращивают золотые резервы рекордными темпами. ...Взлет цен на золото не связан с позитивными ожиданиями, но страхует от рыночной турбулентности, неопределенности и кризиса глобализации»³⁶.

Известный немецкий экономист Хенрик Мюллер и британский экономист-политолог Джон Рэлли считают, что США перестали быть безопасной гаванью. Последний также называет идею Трампа «Америка прежде всего» неопределенной и неясной³⁷. В свою очередь, американские авторы Виктор Ча, Джон Хамре, Г. Джон Айкенберри, критикуя Трампа за приверженность политической позиции «Америка прежде всего», усматривают в этом одну из причин беспорядка в современном мире³⁸.

Литература

1. Глазьев С. Ю. Глобальная трансформация через призму смены технологических и мирохозяйственных укладов // AlterEconomics. 2022. Т. 19. № 1. С. 93–115. EDN MULEYG
2. Зайцев А. А., Пятчкова А. С. Кризис COVID-19 как катализатор разрыва экономик США и Китая. Анализ и прогноз // Журнал ИМЭМО РАН. 2021. № 2. С. 13–27. EDN WNVTVW
3. Казанцев А. А., Сергеев В. М. Кризис «американоцентричной» глобализации: причины, тенденции, сценарии развития // Вестник МГИМО-Университета. 2020. Т. 13. № 2. С. 40–69. DOI: 10.24833/2071-8160-2020-2-71-40-69.
4. Кортунов А. В. Кризис миропорядка и будущее глобализации: Доклад РСМД № 60/2020. М. : НП РСМД, 2020.
5. Некипелов А. Д. Протекционизм или свободная торговля: ложная дилемма // Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего: XVII Международные Лихачевские научные чтения, 18–20 мая 2017 года. СПб. : СПбГУП, 2017. С. 163–167.
6. Пантин В. И., Лапкин В. В. Дестабилизация старого и формирование нового миропорядка: основные тенденции и альтернативы // Общественные науки и современность. 2023. № 5. С. 7–18. EDN NHXKNY

³⁵ WSJ назвала пошлины Трампа подарком для Пекина // РБК. 2025. 29 апреля. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/681027cc9a79477965cfd46a> (дата обращения: 05.07.2025).

³⁶ Халид И. Цены на золото бьют рекорды, Америка теряет лицо // Newsweek, США. 2025. 1 мая. [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20250501/zoloto-272836333.html> (дата обращения: 05.07.2025).

³⁷ Тихонов Б. Что будет с долларом? (часть 1); Рэлли Дж. Мировая экономика на краю пропасти // UnHerd, Великобритания. 2025. 20 июня. [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20250620/ekonomika-273475109.html> (дата обращения: 05.07.2025).

³⁸ Ча В., Хамре Дж., Айкенберри Дж. Вот что нужно сделать ради выживания нынешней системы глобального управления // Foreign Affairs, США. 2025. 16 июня. [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20250616/semerka-273410445.html> (дата обращения: 05.07.2025).

7. Сапир Ж. Кризис глобализации: новый контекст и вызовы для национальных экономик // Современные глобальные вызовы и национальные интересы: XV Международные Лихачевские научные чтения, 14–15 мая 2015 г. СПб. : СПбГУП, 2015. С. 159–162.

Об авторах:

Шумилов Михаил Михайлович, профессор кафедры международных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления)(Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор исторических наук; mshumilov@mail.ru

Гуркин Александр Борисович, заведующий кафедрой истории и права Санкт-Петербургского государственного технологического института (технический университет) (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат исторических наук, доцент; rpgurkin@mail.ru

References

1. Glazyev S.Y. Global transformation through the prism of changing technological and world economic patterns // *AlterEconomics*. 2022. Vol. 19, N 1. P. 93–115. EDN MULEYG. (In Russ.).
2. Zaitsev A. A., Pyatachkova A. S. The COVID-19 crisis as a catalyst for the rupture of the economies of the USA and China. Analysis and forecast // *IMEMO Journal [Zhurnal IMEMO RAN]*. 2021. N 2. P. 13–27. EDN WNVTYW. (In Russ.).
3. Kazantsev A. A., Sergeev V. M. The crisis of US-centric globalization: causes, trends and scenarios of development // *Bulletin of MGIMO University [Vestnik MGIMO-Universiteta]*. 2020. Vol. 13, N 2. P. 40–69. DOI: 10.24833/2071-8160-2020-2-71-40-69. (In Russ.).
4. Kortunov A. V. The World Order Crisis and the Future of Globalization: The Report to RIAC N 60/2020. Moscow: NP RSMD, 2020. (In Russ.).
5. Nekipelov A. D. Protectionism or free trade: a false dilemma // *Global world: systemic shifts, challenges and contours of the future: XVII International Likhachev Scientific Readings, May 18–20, 2017*. St. Petersburg: SPbGUP, 2017. P. 163–167. (In Russ.).
6. Pantin V. I., Lapkin V. V. Destabilization of the old and formation of the new world order: main trends and alternatives // *Social Sciences and modernity*. 2023. N 5. P. 7–18. EDN NHXKNY. (In Russ.).
7. Sapir J. The crisis of globalization. A new context and challenges for national economies // *Modern global challenges and national interests: XV International Likhachev Scientific Readings, May 14–15, 2015*. St. Petersburg: SPbGUP, 2015. P. 159–162. (In Russ.).

About the authors:

Mikhail M. Shumilov, Professor of the Chair of International Relations of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management) (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (History); mshumilov@mail.ru

Alexander B. Gurkin, Head of the Chair of History and Law of Saint Petersburg State Institute of Technology (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in History, Associate Professor; rpgurkin@mail.ru

Поступила в редакцию: 21.07.2025
Поступила после рецензирования: 27.07.2025
Принята к публикации: 31.07.2025

The article was submitted: 21.07.2025
Approved after reviewing: 27.07.2025
Accepted for publication: 31.07.2025